

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

УДК 616.98:578.828.6-053.7-058

DOI: 10.17816/pmj36455-62

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ УЯЗВИМОСТИ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ ПЕРЕД ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

*Т.А. Кондратенко^{1*}, Д.В. Воронцов², С.Р. Саухат¹, Н.Г. Тютюнькова¹, Е.А. Максимова¹,
Л.Ф. Черниговец¹, И.К. Дорофеева¹, Ф.В. Логвин¹, А.Б. Шемшюра³*

¹Ростовский государственный медицинский университет,

²Академия психологии и педагогики Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,

³Клинический центр по профилактике и борьбе со СПИД Министерства здравоохранения
Краснодарского края, г. Краснодар, Россия

EVALUATION OF SOCIOPSYCHOLOGICAL FACTORS OF HIV VULNERABILITY IN YOUTH OF RUSSIAN SOUTH (ACCORDING TO THE DATA OF BEHAVIORAL RESEARCH)

*T.A. Kondratenko^{1*}, D. V. Vorontsov², S.R. Saukhat¹, N.G. Tyutyunkova¹,
E.A. Maksimova¹, L.F. Chernigovets¹, I.K. Dorofeeva¹, F.V. Logvin¹, A.B. Shemsbura³*

¹Rostov State Medical University,

²Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University, Rostov-on-Don,

³Clinical Centre for Prevention and Control of AIDS of the Ministry of Healthcare
of Krasnodar Territory, Krasnodar, Russian Federation

Цель. Провести оценку связи индивидуальной гендерной идеологии, сексуальных установок и характеристик системы отношений с уязвимостью заражения ВИЧ-инфекцией гетеросексуальным путем.

© Кондратенко Т.А., Воронцов Д.В., Саухат С.Р., Тютюнькова Н.Г., Максимова Е.А., Черниговец Л.Ф., Дорофеева И.К., Логвин Ф.В., Шемшюра А.Б., 2019

тел.: +7 (863) 201 43 86

e-mail: epidemiolog.rostgmu@mail.ru

[Кондратенко Т.А. (контактное лицо) – доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой эпидемиологии; Воронцов Д.В. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной психологии; Саухат С.Р. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры эпидемиологии; Тютюнькова Н.Г. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры эпидемиологии; Максимова Е.А. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры эпидемиологии; Черниговец Л.Ф. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры эпидемиологии; Дорофеева И.К. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры эпидемиологии; Логвин Ф.В. – старший преподаватель кафедры эпидемиологии; Шемшюра А.Б. – кандидат медицинских наук, врач клинической лабораторной диагностики клинико-диагностической лаборатории].

Материалы и методы. Поведенческий опрос на выборке из 239 студентов (средний возраст 20 лет).

Результаты. Как у юношей, так и у девушек выявлена корреляция между приверженностью консервативной гендерной идеологии и оправданием сексуального насилия в отношении женщин, а также с характеристиками межличностных отношений, снижающими мотивацию на использование презервативов. Консервативная гендерная идеология в значительной мере повышает уязвимость девушек перед ВИЧ-инфекцией через оправдание ими сексуального насилия и доминирования со стороны мужчин. Эгалитарная гендерная идеология значимо связана с установками на менее рискованные в плане заражения ВИЧ сексуальные практики. Консервативная гендерная идеология подкрепляет ориентацию молодежи на модели поведения, повышающие уязвимость перед ВИЧ-инфекцией при гетеросексуальных контактах: отказ от использования презервативов, сопротивление рекомендациям по снижению риска.

Выводы. Консервативная гендерная идеология в значительной мере повышает уязвимость девушек перед ВИЧ-инфекцией через оправдание ими сексуального насилия и доминирования со стороны мужчин. Целесообразно включение в процедуру поведенческих исследований в рамках эпидемиологического надзора за ВИЧ-инфекцией определение ряда социально-психологических характеристик, которые косвенным образом могут нивелировать уязвимость молодежи перед заражением этим заболеванием. Предлагаются содержательные изменения в программах снижения риска у молодежи.

Ключевые слова. Биоповеденческие исследования, эпиднадзор второго поколения, уязвимость перед заражением ВИЧ-инфекцией, гендерная идеология, гендерные отношения, сексуальные установки, сексуальное поведение.

Aim. To evaluate the links between the individual gender ideology, sexual statements, relationship system characteristics and the vulnerability of heterosexual HIV infection.

Materials and methods. Behavioral questioning, based on sampling of 239 students (mean age 20 years).

Results. Among both young men and women, there was detected a correlation between loyalty to conservative gender ideology and justification of sexual abuse against women as well as characteristics of interpersonal relations, reducing motivation to use of condoms. Conservative gender ideology significantly raises vulnerability of young women against HIV-infection through their justification of sexual abuse and domination of men. Egalitarian gender ideology is essentially connected with the statements, aimed at less risky, as for HIV infection, sexual practice. Conservative gender ideology supports orientation of youth to behavioral models, elevating vulnerability against HIV infection in heterosexual contacts: refusal from use of condoms, resistance to recommendations for decrease of risk.

Conclusions. Conservative gender ideology significantly increases vulnerability of young women against HIV infection through their justification of sexual abuse and domination of men. It is useful to include determination of a number of sociopsychological characteristics into the procedure of behavioral studies in the framework of epidemiological supervision of HIV infection, which can indirectly increase vulnerability of youth against HIV infection. There were offered content changes in programs, directed to decrease of risk among youth.

Key words. Biobehavioral studies, second generation epidemiological supervision, vulnerability against HIV infection, gender ideology, gender relations, sexual set, sexual behavior.

ВВЕДЕНИЕ

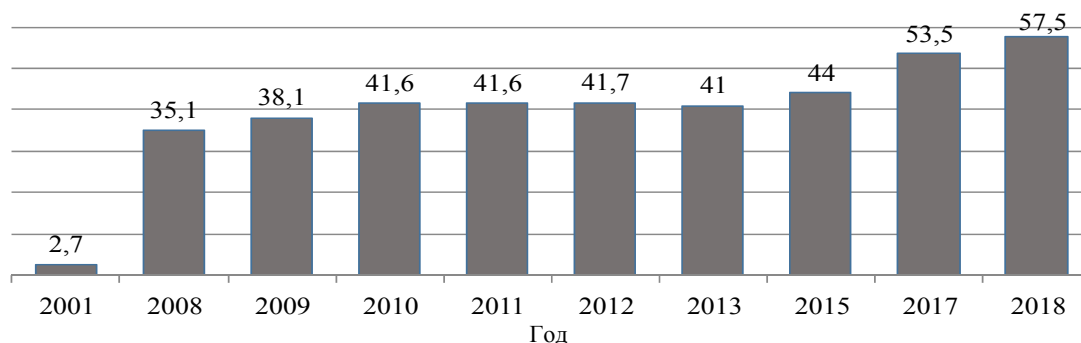
Эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на протяжении ряда лет остается напряженной. В период 2011–2017 гг. прослежен рост количества новых случаев ВИЧ-инфекции. Однако ежегодные темпы прироста заболеваемости снизились с 10,0 % (в среднем за 2011–2015 гг.) до 4,1 % – в 2016 г. и 2,2 % –

в 2017 г. [4]. В 2018 г. показатель заболеваемости составил 58,99 на 100 тысяч населения, что на 2,5 % ниже, чем в 2017 г. [5].

Важной особенностью эпидемии ВИЧ-инфекции является регистрация спорадических спадов и подъемов заболеваемости, указывающих на латентно протекающие эпидемии в тех группах, которые в силу различных причин не находятся в фокусе внимания или являются труднодоступными для мониторинга.

Поэтому снижение темпов прироста заболеваемости не дает надежных оснований для того, чтобы считать эпидемию устойчиво стабилизированной. Отдельные представители пораженных групп выступают в роли «проводников» ВИЧ-инфекции в другие группы, вклю-

чая гетеросексуальную популяцию. А развитие эпидемического процесса в этой популяции при достаточном накоплении источников инфекции может рассматриваться в качестве признака перехода эпидемии в генерализованную стадию [3].

Рис. Удельный вес регистрируемых в России новых случаев ВИЧ-инфекции с установленным путем заражения при гетеросексуальных контактах, %

К 2014 г. среди беременных женщин в 20 субъектах Российской Федерации показатели пораженности ВИЧ-инфекцией устойчиво превышали 1 %, что как раз и свидетельствует о переходе эпидемии ВИЧ-инфекции в указанных регионах в генерализованную стадию [2]. После регистрации в период с 2000 по 2007 г. признаков концентрированной стадии эпидемии ВИЧ-инфекции с 2008 г. в нашей стране прослеживается устойчивая тенденция к сохранению в структуре регистрируемых новых случаев заражения ВИЧ-инфекцией значительной доли представителей основной группы населения, которые заражаются при гетеросексуальных контактах, а не при нелегальном инъекционном употреблении психоактивных веществ [6]. С 2017 г. доля заразившихся ВИЧ-инфекцией при гетеросексуальных контактах, по данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, превышает 50 % (рисунок). При этом доля ин-

фицированных ВИЧ при употреблении инъекционных наркотиков снизилась с 56,1 % в 2012 г. до 39,0 % в 2019 г. [7].

С 2004 г. в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах половой путь передачи стал ведущим в развитии эпидемии. На долю заразившихся при половом контакте от общего числа ВИЧ-инфицированных с установленными поведенческими факторами риска в 2012 г. в ЮФО приходилось 62,2 %, а в СКФО – 65,7 % [8]. В 2017 г. количество заразившихся гетеросексуальным путем на юге России составило 61,8 %.

Половой путь передачи ВИЧ при гетеросексуальных контактах обеспечивает сохранение возбудителя как биологического вида. Приведенные результаты эпидемиологического мониторинга свидетельствуют, что по мере накопления источников ВИЧ-инфекции при невысоком риске, но высокой интенсивности реализации полового пути передачи, независимо от групп повышенного риска, его доля в развитии локальных

эпидемий ВИЧ-инфекции может стать преобладающей. Поэтому систематический и эффективный мониторинг поведенческих факторов риска в общей гетеросексуальной популяции, особенно среди молодежи, для которой характерна высокая сексуальная активность, всегда должен входить в структуру мероприятий эпидемического надзора [3].

Поскольку вероятность заражения ВИЧ определяется особенностями поведения и степенью вовлеченности в рискованные поведенческие практики, в которых реализуются субъективные смыслы и мотивы, предположили, что содержание гендерной идеологии и аттитуды в сфере сексуальности могут играть существенную роль в повышении уязвимости перед ВИЧ-инфекцией при гетеросексуальных контактах среди молодежи.

Цель работы – определить эвристический потенциал социально-психологических компонентов (гендерная идеология, установки в сфере сексуальности и характеристики системы сексуальных отношений) для повышения качества оценки уязвимости молодых людей перед ВИЧ-инфекцией.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведен опрос с использованием анкет, направленных на выявление поведенческих факторов риска заражения ВИЧ-инфекцией, оценку приверженности одному из видов полоролевой (гендерной) идеологии (Р. Калин), ориентации на социальное доминирование (Ф. Прагто, Дж. Сиданиус), измерение качества отношений (Т. Флетчер, Дж. Симпсон и Дж. Томас), анализ регуляции сексуальных отношений в диаде (Дж. Катанья) и социосексуальной ориентации (Дж. Симпсон и С. Гангестад).

Под гендерной идеологией в нашем исследовании понимается система идей, по-

средством которых объясняются, оцениваются и получают социальное оправдание гендерные различия, содержание социальных ролей и предпочтительные (нормативные) личностные качества мужчин и женщин, а также гендерная стратификация. В современном обществе существует два вида гендерной идеологии (в литературе их еще называют видами полоролевой или гендерно-ролевой идеологии): патриархальная (традиционная, или консервативная) и эгалитарная (идеология гендерного равенства) [1].

Статистическая обработка данных анкетирования произведена с использованием статистического пакета для общественных наук IBM SPSS v.18.1. Оценка достоверности полученных эмпирических фактов осуществлялась с помощью проверки однородности распределения показателей по *t*-критерию для одной переменной, оценки правдивости ответов по критерию серийности *Z*, определения связей по критерию хи-квадрат и коэффициенту линейной корреляции Пирсона.

Выборку исследования составили 239 студентов трех вузов Ростовской области. По социально-демографическим признакам выборка распределилась следующим образом: 126 юношей (52,7 %) и 113 девушек (47,3 %) в возрастном диапазоне 17–34 года, средний возраст 20 лет (*St. Err.* = 0,12, *St.Dev.* = 1,8). На момент исследования встречались с одним постоянным половым партнером 48,0 % респондентов (47,6 % юношей и 48,7 % девушек). Встречались на регулярной (постоянной) основе более чем с одним половым партнером 11,3 % респондентов выборки (15,1 и 7,1 % девушек соответственно). На момент исследования еще не имели опыта сексуальных отношений 11,0 % респондентов выборки (8,3 % из числа юношей и 15,9 % девушек, все гетеросексуаль-

ные). Общая характеристика сексуальных контактов респондентов выборки за весь период их жизни и за последний год представлена в таблице.

Характеристика сексуальных контактов респондентов

Период	Секс с обоими полами				Секс с женщинами				Секс с мужчинами			
	юноши		девушки		юноши		девушки		юноши		девушки	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
В жизни	11	8,7	10	8,8	97	77,0	3	2,7	3	2,4	80	70,8
За год	11	8,7	10	8,8	92	73,0	0	–	3	2,4	76	67,3

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В системе представлений респондентов (юношей и девушек) зафиксирован высокий уровень принятия идей как мужского доминирования, свойственных консервативной идеологии, так и идеологии гендерного равенства. Однако юноши в значительно меньшей степени ориентированы на восприятие девушек в качестве равноправных партнеров по социальному взаимодействию (Kolmogorov – Smirnov $Z = 2,875$ при Asymp. Sig = 0,000) и у них более выражено принятие идей социального доминирования (Kolmogorov – Smirnov $Z = 1,890$ при Asymp. Sig = 0,002), что отвечает содержанию гегемонной маскулинности в рамках консервативной гендерной идеологии.

Предпочтение респондентами консервативной гендерной идеологии сочетается с характерными особенностями содержания сексуальных установок. У юношей выявлена корреляция между консервативными гендерными взглядами и оправданием сексуального насилия над женщинами ($r = 0,219$, $p = 0,01$), а также умеренная корреляция между принятием установок на социальное доминирование и проявлением насилия в отношении женщин для склонения их к сексу ($r = 0,199$, $p = 0,05$). Обнаружена связь между взглядами на секс как средство получения

удовольствия и стремлением к эксплуатации других в своих интересах ($r = 0,186$; $p = 0,05$), а также с анонимным одноразовым сексом ($r = 0,190$; $p = 0,05$). Совокупность обнаруженных связей может повышать уязвимость женщин в гетеросексуальных отношениях. У юношей также была выявлена сильная корреляция между эгалитарными гендерными взглядами и резко выраженным отрицанием идей сексуального насилия над женщинами ($r = 0,227$; $p = 0,01$). У девушек тоже выявлена положительная корреляция между консервативными взглядами и оправданием целесообразности сексуального насилия над женщинами ($r = 0,251$; $p = 0,01$). Однако уровень приверженности эгалитарному полюсу гендерной идеологии оказался никак не связан с отношением респонденток к проявлениям любых форм насилия в сексуальных отношениях.

Полученные данные указывают на то, что приверженность консервативной гендерной идеологии значимо связана с характеристиками системы межличностных отношений, которые включают в себя существенные параметры уязвимости перед заражением ВИЧ-инфекцией при половых контактах: насилие и доминирование, сексуальная эксплуатация, ограничивающие возможности рецептивного сексуального партнера пользоваться презервативами, снижающие уровень его или ее самоуважения, сексуальная объективация. Это вле-

чет за собой опасность игнорирования женщинами собственных поведенческих рисков заражения ВИЧ, если эти риски игнорируются доминирующим половым партнером. Поэтому для эффективного прерывания полового пути передачи ВИЧ-инфекции, на наш взгляд, можно было бы усилить распространение среди юношей взглядов, свойственных эгалитарной гендерной идеологии, что позволило бы некоторым образом понизить уязвимость заражения женщин при гетеросексуальных контактах.

В течение последнего года 2 % юношей имели исключительно гомосексуальные связи, 9 % юношей – бисексуальные контакты, 73 % юношей и 67 % девушек – гетеросексуальные контакты. В однократные половые контакты со случайным партнером в течение года вступали 92 % юношей и 77 % девушек. За всю жизнь только 8 % юношей и 23 % девушек, имеющих опыт половых отношений, не имели одноразовых половых партнеров. Использовали секс для удовлетворения несексуальных потребностей (в обмен на деньги, услуги, получение благ и т.п.) 17,2 % юношей и 3,4 % девушек. Начало сексуальных отношений в случае знакомства с новым человеком допускается респондентами при условии длительности знакомства не менее одного и не более 6 месяцев.

Гомосексуальный опыт в течение последнего года имели 8,7 % юношей и 8,8 % девушек (в том числе и те, кто определял свою сексуальную идентичность как однозначно гетеросексуальную). Из всей когорты юношей, имевших в течение года гомосексуальные контакты, 78,5 % имели секс с мужчиной в течение последних 30 дней, а 63,6 % – от 5 до 13 половых партнеров-мужчин в течение года.

Половые контакты без использования презерватива в течение года имели 69,5 % юношей и 64,1 % девушек.

Построение таблиц сопряженности уровня правильных знаний о риске передачи ВИЧ при половых контактах с паттернами полового поведения обнаружило отсутствие статистически значимых связей между правильными знаниями и паттернами более безопасного полового поведения.

Для девушек оценка готовности вступить в незащищенный половой контакт при наличии правильных знаний о факторах риска заражения ВИЧ на основе критерия хи-квадрат оказалась высокой – на уровне $p = 0,01$. Незащищенный секс у девушек коррелирует с неудовлетворенностью отношениями с партнером ($r = -0,306$; $p = 0,01$), нехваткой эмоциональной близости ($r = -0,418$; $p = 0,01$) и сильной эмоциональной привязанностью ($r = 0,196$; $p = 0,05$). У юношей незащищенный секс коррелирует с низким уровнем вовлеченности в отношения ($r = -0,475$; $p = 0,01$), эмоциональной близости ($r = -0,461$; $p = 0,01$) и страстности ($r = -0,298$; $p = 0,01$). По выборке в целом обнаружена умеренная связь между уровнем влюбленности и неиспользованием презерватива ($r = 0,271$; $p = 0,05$). Этот факт позволяет интерпретировать отказ респондентов от использования презерватива в качестве показателя степени влюбленности в сексуального партнера. Следовательно, для всех респондентов отказ от презерватива может оказаться способом повышения качества текущих отношений и проявления чувств. Но у юношей это связано с усилением страсти, а у девушек – с повышением уровня эмоциональной близости. Однако интересной особенностью оказалось отсутствие связи между неиспользованием презерватива и уровнем доверительности в отношениях как у юношей, так и у девушек.

Более всего риск отказа от презерватива у респондентов выборки связан с уста-

новкой на связанность любви и секса (у юношей $r = 0,195$; $p = 0,05$; у девушек $r = 0,233$; $p = 0,05$).

Выявленное содержание сексуальных установок респондентов демонстрирует высокий уровень уязвимости перед заражением ВИЧ-инфекцией при сексуальных контактах. Презерватив как наиболее эффективное средство прерывания полового пути передачи ВИЧ-инфекции в ситуациях реализации гедонистической функции сексуальности трактуется респондентами как препятствие для развития и оптимизации сексуальных отношений. С учетом поведенческих практик, о которых сообщают респонденты, норма о связи любви и секса в сочетании с нормами традиционной мужественности также провоцирует следование практикам незащищенных половых контактов при реализации гедонистического компонента сексуальности. В содержании сексуальных установок респондентов прослеживается отражение двух ключевых норм традиционной маскулинности, которая составляет основу консервативной гендерной идеологии: твердости (физической, умственной, эмоциональной) и антиженственности. Именно сформированные этими нормами представления о нормативной мужественности проявляются в неудовлетворенности девушек качеством межличностных отношений с сексуальными партнерами-юношами, а у юношей – с низким уровнем личностной вовлеченности в отношения с сексуальными партнершами.

Выводы

Обнаруженные нами данные показывают, что гендерная идеология имеет значимую связь с содержанием сексуальных установок и поведением, повышающим уязвимость перед ВИЧ-инфекцией через подкрепление опасных для заражения этим заболеванием поведенческих

паттернов. Консервативная гендерная идеология делает девушек более уязвимыми через оправдание ими сексуального насилия и доминирования со стороны мужчин, что способствует генерализации эпидемического процесса, выводя его за пределы традиционных групп риска.

Приверженность юношей эгалитарной гендерной идеологии коррелирует с неприятием идей сексуального насилия над женщинами и эксплуатации. Оправдание девушками сексуального насилия над женщинами коррелирует с консервативными гендерными взглядами, а отрицание этих идей не коррелирует с эгалитарными.

Двойственность содержания гендерной идеологии отражается на эмоциональном самочувствии девушек и их удовлетворенностью сексуальными отношениями, поскольку декларируемое равенство не может быть реализовано в поведении юношей. Что, в свою очередь, также провоцирует к использованию более рискованных в плане заражения ВИЧ сексуальных практик в качестве средства модерации эмоционального состояния.

Девушки вынуждены рассматривать сексуальность как инструмент для выравнивания гендерных статусов, улучшения качества отношений, что мешает изменению рискованных практик.

Таким образом, полученные эмпирические данные позволяют выдвинуть предложение о необходимости включения в процедуру поведенческих исследований в рамках эпидемиологического надзора за ВИЧ-инфекцией определение ряда социально-психологических характеристик, которые косвенным образом могут повышать уязвимость молодежи перед заражением этим заболеванием. Кроме этого, полученные данные позволяют утверждать необходимость включения в санитарно-просветительную

работу с молодежью мероприятий, направленных на снижение уровня привлекательности традиционной гендерной идеологии. Полученные данные свидетельствуют о практической целесообразности формирования среди юношей ориентации на эгалитарный полюс гендерной идеологии. Тогда среди девушек особое внимание следует уделять развитию критического отношения к традиционным гендерным установкам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Клёцина И.С.* Психология гендерных отношений: Теория и практика. СПб.: Алетейя 2004; 408.
2. *Ладная Н.Н., Покровский В.В., Дементьева Л.А., Симашев Т.Н., Литина Е.С., Юрин О.Г.* Развитие эпидемии ВИЧ-инфекции в Российской Федерации в 2015 г. Актуальные вопросы ВИЧ-инфекции, 30–31 мая 2016 г., Санкт-Петербург: материалы международной научно-практической конференции. СПб. 2016; 4–9.
3. Методические рекомендации по второму поколению эпидемиологического надзора за ВИЧ: WHO/CDS/CSR/EDC/2000.5 UNAIDS/00.03R. Женева: Всемирная организация здравоохранения и объединенная программа Организации Объединенных Наций по СПИДу 2000; 53.
4. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году: государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 2018; 268.
5. Об итогах деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, ее органов и учреждений в 2018 году и задачах на 2019 год. Приложение к протоколу заседания коллегии Роспотребнадзора от 29 марта 2019 года. Государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей, available at: https://www.rosпотребнадзор.ru/privat/?PAGEN_1=2.
6. *Покровский В.В., Ладная Н.Н., Соколова Е.В., Буравцова Е.В.* ВИЧ-инфекция: информационный бюллетень № 38. М.: ФНМЦ по профилактике и борьбе со СПИДом, ЦНИИ эпидемиологии 2013; 52.
7. *Попова А.Ю.* О ситуации по ВИЧ-инфекции в Российской Федерации и Международном дне памяти умерших от СПИДа: информационное письмо руководителям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья и руководителям территориальных органов Роспотребнадзора № 02/6110-2019-27 от 26.04.2019. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). М. 2019.
8. *Саухат С.Р., Шемшур А.Б., Воронцов Д.В. Матузкова А.Н., Киселева В.Н., Рындич А.А., Твердохлебова Т.А., Козырев О.А.* ВИЧ-инфекция на Юге России в период с 2010 по 2012 г.: эпидемическая ситуация, состояние диспансерного наблюдения и лечения больных ВИЧ-инфекцией: аналитический обзор. Ростов-н/Д.: РНИИ МП 2012; 72.

Материал поступил в редакцию 07.06.2019